

ГЛАВА I

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ НА НАЧАЛЬНЫХ СТАДИЯХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

§ 1. Необоснованная подача заявления о банкротстве

Процедура банкротства является экстраординарной мерой, направленной на выход должника из кризиса и его защиту от кредиторов, требования которых он оказывается не в состоянии исполнить. Инициирование данной процедуры сопряжено с определенными затратами и предполагает последовательное осуществление различных действий заявителем.

Так, не менее чем за 15 дней до обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника заявитель (конкурсный кредитор, уполномоченный орган или сам должник) должен опубликовать соответствующее уведомление в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц.

После выполнения данного требования у заявителя есть возможность подать заявление о банкротстве в арбитражный суд в течение 30 дней, затем сведения о намерении инициировать банкротство утрачивают силу, и для обращения в суд потребуются новая публикация (п. 2.1 ст. 7 Федерального закона от 27.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)).

Поскольку сама по себе публикация в реестре уведомления о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве не возлагает на заявителя соответствующую обязанность, он вправе не подавать такое заявление, и никакой ответственности за это законом не предусмотрено. Такая публикация может иметь значение для самого должника в случае, если он хочет повлиять на кредиторов, не готовых реструктурировать задолженность, предоставить отсрочку или рассрочку в обслуживании долгов и дать иные преференции.

Если должник исправно вносит платежи кредиторам, то такая публикация может сделать последнего более сговорчивым и создаст предпосылки для их переговоров по поводу урегулирования задолженности. В ином случае кредитор может в принципе лишиться даже небольшого входящего денежного потока, поскольку после возбуждения дела о банкротстве он займет место в очереди конкурсных кредиторов, где у него будет только абстрактная возможность что-то получить за счет сформированной конкурсной массы.

Кредитору размещение в реестре уведомления о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве должника может быть выгодно тем, чтобы воздействовать на предпринимательскую деятельность должника и создать ему дополнительные барьеры.

Так, например, одним из ключевых требований, предъявляемых к участникам закупочных процедур, является отсутствие решения арбитражного суда о признании участника закупки — юридического лица или индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства. Такие требования приведены в пп. 3 п. 1 ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», пп. 9 п. 19.1 ст. 3.4 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Если в приведенных нормативных правовых актах Российской Федерации идет речь про вынесение решения о признании должника банкротом и об открытии в отношении него конкурсного производства,

то более жесткое требование установлено для возмещения НДС в заявительном (ускоренном) порядке за 2022-2023 гг. в пределах определенного лимита — в отношении налогоплательщика не должно быть в принципе возбуждено производство по делу о банкротстве (абз. 3 п. 8 ч. 2 ст. 176.1 НК РФ).

С целью создания для должника дополнительных трудностей кредитор может опубликовать в реестре уведомление и подать затем заявление в арбитражный суд, при этом не приложив сопутствующие документы и не оплатив государственную пошлину, чтобы заявление было оставлено без движения с назначением кредитору срока для устранения недостатков (ст. 128 АПК РФ).

При невыполнении требований, указанных в определении суда об оставлении заявления о возбуждении дела о банкротстве, суд возвращает его кредитору на основании ст. 129 АПК РФ. Времени, в течение которого заявление о возбуждении дела о банкротстве будет находиться в производстве арбитражного суда с момента его поступления и до даты возврата заявителю, будет достаточно для того, чтобы создать должнику трудности, так как информация о нем будет отражена в картотеке арбитражных дел, являющейся федеральным публичным информационным ресурсом.

Сама по себе подача кредитором в суд заявления о банкротстве должника с нарушением требований к формированию комплекта прилагаемых к заявлению документов не является основанием для его привлечения к ответственности, в том числе и за репутационный вред, причиняемый должнику, поскольку такое заявление проверяется и отклоняется судом как поданное с нарушением установленного порядка (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.02.2022 № Ф04-7950/2021).

Сведения о намерении кредитора инициировать банкротство должника, размещенные в официальном публичном реестре, равно как и последующие действия кредитора по обращению в суд во всяком случае отрицательно характеризуют должника как участника гражданского оборота, на что обращают внимание его партнеры.

Если при размещении в реестре уведомления о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве, а также при подаче неполного пакета документов в суд кредитор ничем не рискует, то иным образом обстоит дело в случае, когда он все-таки инициировал процедуру и начал процесс банкротства должника. Если у должника не окажется имущества, достаточного для расчетов по своим обязательствам, кредитор не только ничего не получит, но он как заявитель также будет обязан возместить все расходы по делу о банкротстве, за исключением процентов по вознаграждению арбитражного управляющего (п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве).

Для должника безосновательное обращение в суд с заявлением о банкротстве, равно как и непринятие мер к оспариванию необоснованных требований кредиторов также чреваты негативными имущественными последствиями.

Так, в п. 2-3 ст. 61.13 Закона о банкротстве предусмотрено, что если заявление должника подано им в арбитражный суд при наличии возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме либо если должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя или предъявленных кредиторами требований в деле о банкротстве, должник, руководитель должника и иные контролирующие должника лица несут перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием (не оспариванием) требований кредиторов.

Указанное правило применяется также в случае, если должник не оспорил необоснованные требования кредиторов, предъявленные до или после возбуждения дела о банкротстве, вне производства по делу о банкротстве. Как видно из содержания приведенных норм права, обращение в суд с заявлением о банкротстве для должника при условии его принятия судом в порядке, предусмотренном ст. 127 АПК РФ, должно быть продуманным и осознанным решением, так как в противном случае на контролирующих должника лиц может быть возложена ответственность за причиненные убытки (ст. 15 ГК РФ).

Поскольку закон не уточняет, при каких условиях требования кредиторов к должнику могут быть квалифицированы как необоснованные, можно исходить из того, что к ним относятся все случаи, когда у должника была реальная возможность добиться отказа в их удовлетворении или существенно снизить их размер. Если, к примеру, кредитор пропустил срок исковой давности для предъявления должнику соответствующего требования, последний должен об этом заявить с целью отказа судом в удовлетворении иска.

В случае, если требования кредитора к должнику основаны на сделке, обладающей признаками мнимости или притворности либо недействительности по иным основаниям, то логично предположить, что должник подаст встречный иск или отдельный иск в самостоятельном порядке об оспаривании соответствующей сделки по правилам, указанным в § 2 гл. 9 ГК РФ, поскольку именно такое поведение следует ожидать в схожих условиях от любого разумного и добросовестного участника гражданского оборота.

Соответственно непринятие указанных мер, равно как и обращение в суд с заявлением о банкротстве в ситуации, когда должник располагает имуществом, достаточным для проведения расчетов с кредиторами, может послужить причиной для возложения на контролирующего должника лиц гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков.

Для удовлетворения такого иска кредитор или уполномоченный орган по правилам ст. 65 АПК РФ должны доказать факт и размер убытков, наличие вины контролирующего лица, а также прямой (непосредственной) причинно-следственной связи между противоправным поведением указанного лица в форме действий или бездействия и возникшими убытками. Для удовлетворения требований о взыскании убытков необходима доказанность наличия всей совокупности этих фактов. Недоказанность одной из перечисленных составляющих исключает возможность удовлетворения исковых требований (ст. ст. 15 и 53.1 ГК РФ).

Помимо того, суд должен дать оценку действиям контролирующего лица с точки зрения разумности и добросовестности его поведения

в соответствии с правилами, предусмотренными в абз. 3 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

В одном деле конкурсный кредитор требовал взыскать убытки с контролирующего лица на том основании, что в реестр требований кредиторов была включена задолженность должника перед подрядчиком, против включения которой он не возражал ни на стадии судебного разбирательства о взыскании с него долга, ни в рамках обособленного спора по делу о банкротстве, когда суд рассматривал вопрос об обоснованности требования кредитора.

Между тем вопреки доводам кредитора задолженность другого конкурсного кредитора была подтверждена вступившим в законную силу судебным актом, при вынесении которого суд оценивал правомерность заявленных исковых требований, поэтому в качестве убытков ее квалифицировать было нельзя. Доказательств нарушения своих прав кредитор не представил, поэтому иск о взыскании убытков суд отклонил (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.05.2022 № Ф05-16307/2020).

Отметим, что возможно иным образом обстояло бы дело в случае, если должник не просто не возражал бы против включения требований кредитора в реестр, но и активно способствовал ему в достижении этой цели, например путем полного или частичного признания требования, заключения соглашения по фактическим обстоятельствам или мирового соглашения на невыгодных для себя условиях, не заявлял бы о подложности доказательств, с помощью которых кредитор обосновывал свои правопритязания, и др. (ст. ст. 49, 70 и 161 АПК РФ).

В качестве примера необоснованной подачи должником заявления о банкротстве можно привести следующую ситуацию. Компания обладает правом требования уплаты долга, вытекающим из заключенного с должником договора купли-продажи или иной сделки, и договорилась его уступить факторинговой компании, предоставляющей ей финансирование по рамочному договору факторинга.

По условиям договора факторинга компания получает финансовые средства и взамен уступает права требования к своим дебиторам, при этом если в дальнейшем качество имущественных прав ухудшится (к примеру, в отношении дебитора будет возбуждено дело о банкротстве), у факторинговой компании возникает право потребовать от компании обратного выкупа по невыгодной для нее цене.

В таком случае компания теряет выручку в отсутствие у нее источника возмещения своих имущественных потерь, так как договор факторинга прямо не предусматривает возможность повторной продажи того же права требования факторинговой компании после устранения обстоятельств, послуживших основанием для обратного выкупа компанией ранее проданного права требования. Сама факторинговая компания при этом на себя коммерческий риск принимать не готова, считая, что возникшие проблемы с ранее приобретенным правом требования по проблемному дебитору могут повториться снова.

В связи с этим свои требования о возмещении убытков компания может предъявить к контролирующим должника лицам по правилам ст. 15 ГК РФ и п. 2-3 ст. 61.13 Закона о банкротстве, поскольку ими было принято необоснованное решение о подаче заявления о возбуждении в отношении должника дела о банкротстве в отсутствие на то законных оснований.

Мотивы, которыми руководствовались при этом контролирующие лица, не имеют правового значения ввиду того, что возложение на них гражданско-правовой ответственности за убытки наступает за сам факт необоснованной подачи заявления о банкротстве должником, который в действительности располагал активами, достаточными для расчетов с кредиторами. Положения п. 2-3 ст. 61.13 Закона о банкротстве предусматривают возможность полного возмещения убытков, причиненных кредитору контролирующими должника лицами.

Согласно п. 3-5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» в состав убытков входят реальный ущерб

и упущенная выгода. Под реальным ущербом понимаются расходы, которые кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества. Упущенной выгодой являются не полученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

При определении размера упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (п. 4 ст. 393 ГК РФ). В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения.

По смыслу ст. ст. 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (ст. 404 ГК РФ).

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков. Вина должника в нарушении

обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником (п. 2 ст. 401 ГК РФ).

В рассматриваемом нами примере компании причинены убытки в форме упущенной выгоды, возникшей по вине контролирующих должника лиц, которые приняли необоснованное решение о подаче заявления о банкротстве в отсутствие на это законных оснований. По условиям договора факторинга компания рассчитывала получить выручку в определенном размере за счет продажи имущественного права, однако лишилась ее ввиду наступления предусмотренного договором условия — ухудшения качества права требования в связи с возбуждением в отношении должника дела о банкротстве.

Поскольку договором факторинга в качестве отлагательного условия в соответствии со ст. 157 ГК РФ было предусмотрено возбуждение дела о банкротстве, а не признание должника банкротом, такого условия вполне достаточно для возникновения у компании обязанности выкупить обратно ранее проданное право требования. Если бы контролирующие должника лица не приняли решение о подаче заявления о банкротстве в суд, у компании, обладающей к нему правом требования, не возникала такая обязанность.

Соответственно между убытками компании в форме упущенной выгоды и противоправным поведением контролирующих должника лиц имеется прямая причинно-следственная связь. Размер убытков составляет покупную цену права требования, проданного компанией фактору по сделке обратной уступки, что подтверждается соответствующими документами (договор факторинга, заявки и реестры уступленных прав требования, платежные поручения, переписка сторон и др.).

При предъявлении к контролирующим должника лицам иска о возмещении убытков компания может привлечь фактора к участию в деле в качестве третьего лица и представить от него письмо с указанием причин совершения сделки обратного выкупа права требования и неготовность его приобретения в дальнейшем ввиду ухудшения его

качества. Если для участия в деле о банкротстве компания также понесла расходы на оплату адвокатов и иных представителей, то она также вправе их предъявить к возмещению, но только в рамках того же дела и за счет самого должника по правилам ст. 110 АПК РФ.

§ 2. Проверка признаков фиктивного и преднамеренного банкротства

Проведением различных процедур в деле о банкротстве занимается арбитражный управляющий, в круг профессиональных обязанностей которого входит, в том числе, проверка наличия у должника признаков фиктивного и преднамеренного банкротства.

На практике некоторые недобросовестные участники гражданского оборота могут использовать механизм банкротства не для защиты от кредиторов, когда они оказываются не в состоянии обслуживать свои долговые обязательства, а с целью ухода от ответственности за долги, которые в принципе не планируют погашать. Для противодействия такому неправомерному поведению арбитражный управляющий проводит проверку в отношении должника с целью установления признаков фиктивного или преднамеренного банкротства.

Преднамеренное банкротство может быть определено как совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем или гражданином действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица, индивидуального предпринимателя или гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.01.2020 № Ф10-5678/2019).

В качестве фиктивного банкротства следует рассматривать заведомо ложное сообщение должником кредиторам о своей